

— Аааааа! Он такой красавчик! Такой крутой!

— Чёрт, я не могу! Брат Е и правда красавец! Он мне так нравится!

— Председатель, прости! Я на твоего парня давно зарилась!

— Председатель уже идёт! Хватит фантазировать!

...

Среди всех этих возбуждённых реплик одна особенно привлекла внимание Е Цзинмо.

Су Му спустился?

Е Цзинмо посмотрел в ту сторону. Су Му, держа в руке бутылку воды и папку с бумагами, шёл вместе с Хань Юем от школьного здания, проходя мимо склада инвентаря у трибуны.

Он словно шагнул из самого солнечного света, тот обливал его, делая сияющим и ослепительным.

Хань Юй улыбнулся, похлопал Су Му по плечу и побежал к месту регистрации.

Су Му проводил его взглядом и случайно встретился глазами с Е Цзинмо.

Тот улыбнулся ему и помахал рукой.

Сердце Су Му забилося чаще. С повязкой на голове черты лица Е Цзинмо казались ещё более дерзкими и красивыми, а улыбка — открытой и яркой. Весь его облик дышал независимостью, бесшабашностью и очарованием.

Кончики ушей Су Му заалели, хотя лицо оставалось спокойным и невозмутимым.

Он поправил очки и в ответ тоже улыбнулся, помахав рукой.

— Аааааа! Я ошиблась! Ошиблась! Брат Е навсегда останется с председателем!

— Я снова это вижу! Взгляд на века? Передача чувств на расстоянии?

— Не я придумала! Мы все здесь сейчас — лишние!

— Уууу! Нас тут собачьим кормом кормят!

...

Су Му стоял у самого края стадиона, и слова девушек долетали до него отчётливо.

Он поспешно отвёл взгляд и, крепче сжав папку, направился к трибуне. Походка его была по-прежнему уверенной и собранной, но кончики ушей горели ещё ярче.

Едва Су Му отвернулся, как судья уже подошёл, поторопить их группу выходить на старт.

У некоторых участников лица побелели ещё сильнее, но они глубоко вдохнули и пошли за судьёй к стартовой линии.

Круг стадиона Третьей школы составлял 400 метров, значит, 1500 метров — это три круга плюс

ещё 300. Для удобства отслеживания результатов старт находился в ста метрах перед финишем. Участникам нужно было пересечь финишную черту четыре раза.

Е Цзинмо стоял на старте, разминаясь. Он чувствовал, как всё тело наполняется силой. Рядом невольно услышался разговор пары старшекласников:

— Староста! А ты сможешь покричать за меня? Если покричишь — я точно в призы попаду! — Парень похлопал себя по груди, его лицо порозовело, а взгляд бегал, смущённый.

— Ооооо~~

— Эй-ей-ей! Староста, соглашайся! Соглашайся!

Одноклассники начали подначивать.

Староста, улыбаясь и слегка краснея, ответила:

— Хорошо! Я буду за тебя болеть! Я в тебя верю!!

Услышав это, глаза парня загорелись, его охватила решимость.

— Будет сделано!

Е Цзинмо не выразил никаких эмоций и просто сменил упражнение для разминки.

На трибуне Су Му положил на стол аккуратно подшитые бумаги и с облегчением выдохнул: все дела, связанные со спартакиадой, наконец-то улажены!

Закончив работу, он почувствовал невероятную лёгкость и уже собрался спуститься посмотреть забег на 1500 метров, как две дикторши, читавшие тексты поддержки, окликнули его.

— Председатель! Председатель! Можно вас попросить об одной услуге? — Девушки обратились к нему, и в голосе их слышалась тревога.

— Не волнуйтесь, что случилось?

— Эээ... Не могли бы вы прочитать за нас тексты поддержки? Мой парень бежит 1500 метров, я хочу поболеть за него внизу! — Одна из девушек смущённо произнесла.

— Мой парень тоже участвует... — добавила вторая.

Какое совпадение!

Су Му был удивлён, но, судя по их лицам, они не вралы, и он согласился:

— Хорошо! Идите, я прочитаю.

Девушки радостно переглянулись и хором выдохнули:

— Спасибо, председатель!

— Не за что. — Су Му вежливо улыбнулся.

Одна из них протянула ему пачку листов:

— Это все тексты для участников забега на 1500! Мы их немного упорядочили по списку старта! Читайте, пожалуйста, по порядку! Мы быстро!

Су Му взял листы и кивнул:

— Понял. Идите, скоро старт.

Девушки, не теряя времени, взялись за руки и помчались к финишу дистанции.

Су Му сел, откашлялся и взял микрофон. Он уже собрался начать, но, бросив беглый взгляд на первый лист, замер, словно что-то застряло у него в горле. Слова застыли на губах.

Первый текст был тем самым «признанием в любви», которое Сунь Юйсян написал с утра.

Просто читать слова «...люблю тебя» и «...навек с тобой» было бы ничего.

Если бы этот текст был написан для кого-то другого — тоже ничего.

Но! Мысль о том, что он написан для Е Цзинмо, и что именно ему, Су Му, предстоит зачитать это вслух с микрофона на трибуне, заставила всё его тело вспыхнуть.

Кто это вообще писал? Неужели нельзя было подумать о том, кто будет читать, и не писать все эти любовные словечки?

Действительно ли надо читать именно этот? Может, взять другой?

Су Му поднял глаза и взглянул на стартовую линию. Фигура Е Цзинмо выделялась среди других.

Но девушки говорили, что тексты расположены в порядке... Но...

Пока Су Му ещё колебался, судья дал выстрел стартового пистолета.

Спортсмены рванули вперёд, и крики поддержки взметнулись над стадионом.

Староста, как и обещала, изо всех сил закричала:

— Вперёд, У Сяосуй! Давай! Ты сможешь! Ты лучший!!

Услышав её крики, парня охватил азарт. Он рванул вперёд, как стрела, и сразу вышел в лидеры.

В беге на 1500 метров важна тактика, стартовать с рывка — значит выдохнуться раньше времени. Многие предпочли начать с умеренной скорости.

Глядя на спину лидера, Е Цзинмо мысленно покачал головой: Эх, из-за пары криков девушки готов на всё! Ну и мужчины!

Су Му всё ещё сомневался, но, видя, что забег начался, крепче сжал микрофон и, стиснув зубы, постарался говорить ровно:

— Сейчас прозвучит текст от класса 2-9!

— Участнику забега на 1500 метров, красивому и бесстрашному Е Цзинмо.

Уже с этих первых слов Су Му почувствовал жгучее смущение.

Он изо всех сил старался его игнорировать и продолжил, выговаривая каждое слово:

— Твой пот проливается на дорожку, орошая цветы победы...

Что за чёрт??

Чистый, холодный и приятный голос Су Му прозвучал над стадионом, и все на мгновение замерли, включая самого Е Цзинмо.

Но затем атмосфера взорвалась. Девушки начали визжать и скандировать:

— Е Цзинмо! Е Цзинмо!!

— Брат Е, вперёд! Твоя половинка за тебя болеет, аааааа!

— Парочка Момо! Аааааа! Брат Е, давай!!

Многие другие тоже не остались в стороне, изо всех сил выкрикивая имена своих одноклассников.

Е Цзинмо почувствовал, как по всему телу разлилась волна возбуждения и силы. Уголки его губ поползли вверх, и он рванул вперёд, словно стрела, выпущенная из лука, обгоняя того самого парня с головокружительной скоростью.

Остальные бегуны, глядя ему вслед: ???

Что происходит? Из-за поддержки председателя он готов на всё? Ну и мужчины!

Су Му, читая текст, краем глаза следил за происходящим на дорожке. Увидев рывок Е Цзинмо, его сердце вновь забилося чаще, и он ускорил темп чтения.

Текст был недлинным, всего около трёхсот иероглифов, и скоро оставались последние строчки.

А бегуны уже приближались к финишу в первый раз.

Е Цзинмо, стартовавший позже, уже почти настиг лидера.

До конца текста оставалось несколько фраз. Су Му глубоко вдохнул и заговорил ровным, почти механическим тоном:

— Брат Е, брат Е, ты суперкрасавчик. Брат Е, брат Е, я люблю тебя.

— Брат Е, брат Е, беги вперёд. Люблю тебя, люблю, навеки с тобой.

И в тот же миг Е Цзинмо обошёл лидера.

Стадион взорвался овациями. Девчонки из девятого класса продолжали орать, уже хрипя:

— Брат Е, брат Е, ты суперкрасавчик!! Брат Е, брат Е, я люблю тебя!!